

СООБЩЕНИЯ
Ростовского
Музея

³ Воронин Н. Н. Археологические исследования архитектурных памятников Ростова. Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области, 1. Древний Ростов. Ярославль, 1958, С. 4—19. Он же. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв., Т. 1, М., 1962, С. 55—57, 307—308.

⁴ Воронин Н. Н. Археологические исследования... С. 25.

⁵ Разрушение заливки произошло, видимо, при работах 1884 г., однако нижележащая подсыпка из культурного слоя не была нарушена. Это объяснимо: в подобных обстоятельствах появлялась вода, затруднявшая раскопки, и для исследования применялся щуп, не нарушавший грунт. (Воронин Н. Н. Археологические исследования... С. 25).

⁶ Там же. С. 10.

⁷ В XIX в. рака Игнатия находилась «напротив гробницы св. Исаяи у северных врат алтаря» (Толстой М. Святыни и древности Ростова Великого, изд. 3. М., 1866, С. 38). По мнению А. А. Титова, перенесение мощей состоялось при перестройке (засыпке) придела после пожара 1730 г. (А. А. Титов. Описание Ростова Великого. М., С. 34, 37).

⁸ Воронин Н. Н. Археологические исследования... С. 6, прим. 8.

⁹ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI—XVI вв.). М., МГУ, 1986, С. 157, 158.

¹⁰ Воронин Н. Н. Ук. соч. С. 10.

¹¹ Там же.

¹² Титов А. А. Описание Ростова Великого. С. 30.

¹³ Воронин Н. Н. Археологические исследования... С. 10, рис. 4. Он же. Зодчество Северо-Восточной Руси... С. 190, 191, рис. 76, 77.

¹⁴ Воронин Н. Н. Археологические исследования... С. 9, прим. 2.

¹⁵ Там же. С. 12, рис. 5.

КОЛЛЕКЦИЯ КУРГАННЫХ ДРЕВНОСТЕЙ ИЗ ФОНДОВ РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Л. А. Михайлова

На фоне большого количества курганных древностей, хранящихся в музеях древнерусских городов, удивляет почти полное их отсутствие в фондах Ростово-Ярославского музея-заповедника. После широких исследований П. С. Савельева в 1854 г., когда в окрестностях Ростова было раскопано множество курганов (находки из них хранятся в ГИМе), первая, и, пожалуй, единственная вплоть до 80-х гг. нашего века, попытка исследования курганных могильников была предпринята Д. Н. Эдингом в 20-е годы, но не получила своего развития. В фондах РЯМЗ она отложилась в виде небольшой коллекции за № А-56 — Материалы Коленовских курганов.

Судя по старым музейным описям в состав коллекции входят материалы трех курганных групп: между дд. Коле-

ново и Галахово в урочище Мироновский лес, у д. Коленово в урочище Городец и у д. Талица. (Рис. 1). В архиве ИИМК

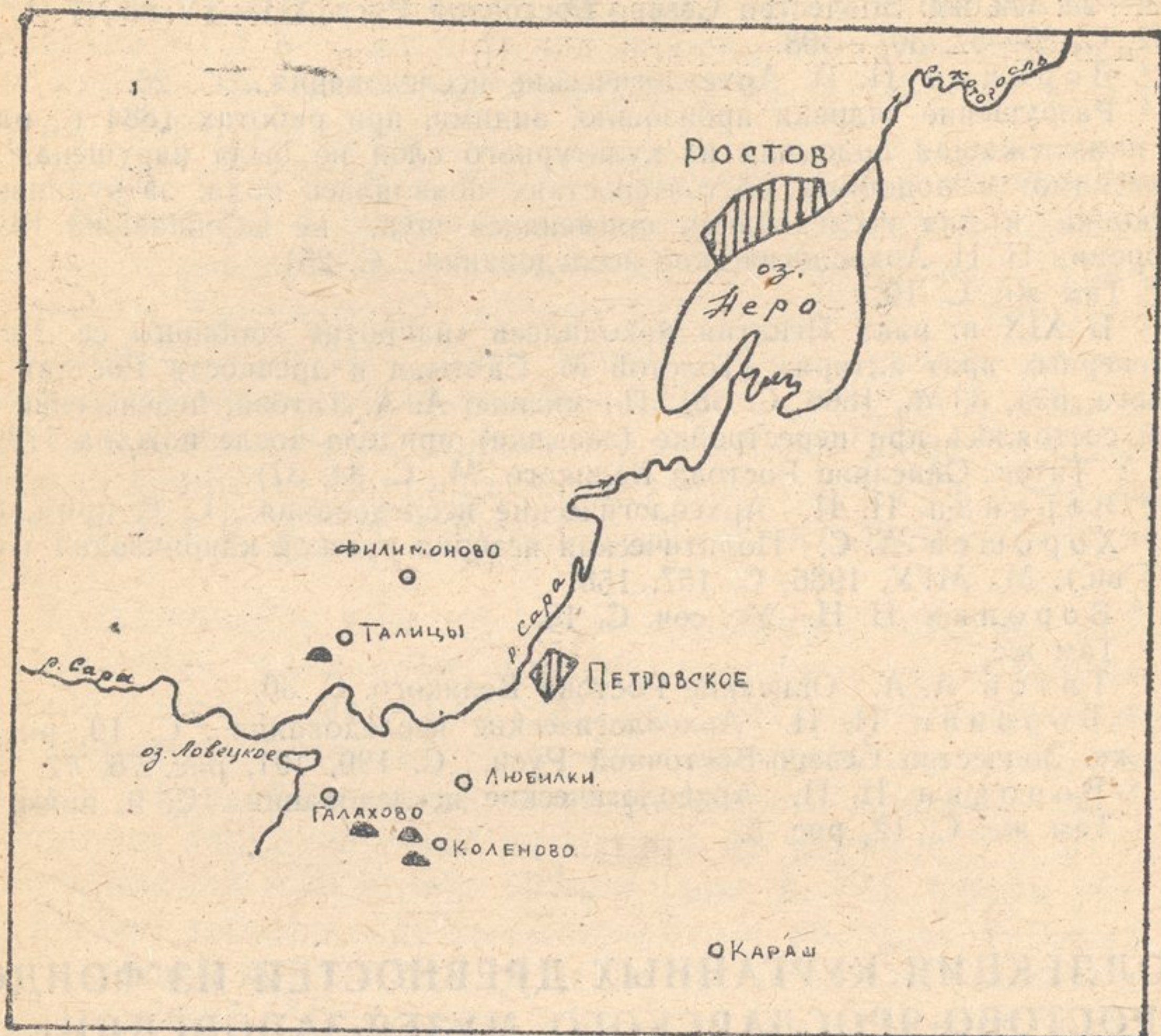

Рис. 1. Курганные группы у дд. Талица и Коленово.

в Санкт-Петербурге¹ сохранились некоторые данные о раскопках этих курганов. Имеется описание курганной группы в урочище Мироновский лес с планом и описанием раскопок четырех курганов. Что касается курганной группы у д. Талица, то найти о ней каких-либо сведений в архиве Д. Н. Эдинга не удалось. В настоящее время не представляется возможным определить, какие из сохранившихся трех курганных групп у д. Коленово исследовал Д. Н. Эдинг. У д. Талица есть одна курганная группа со следами старых раскопок.

Между дд. Коленово и Галахово в урочище Мироновский лес значилось 26 насыпей различного характера: в центре группы — курганы округлой формы, по периферии «расположены насыпи четырехугольной формы, напоминающие

современные могильные холмы, но большего размера и окаймленные с длинных сторон канавками»². (Рис. 2). Д. Н. Эдингом раскопано три кургана округлой формы (№№ 2, 7, 14) и один — прямоугольной (№ 16). (Рис. 2).

Курганная группа
в урочище Мироновский лес
между дд. Коленово и Галахово

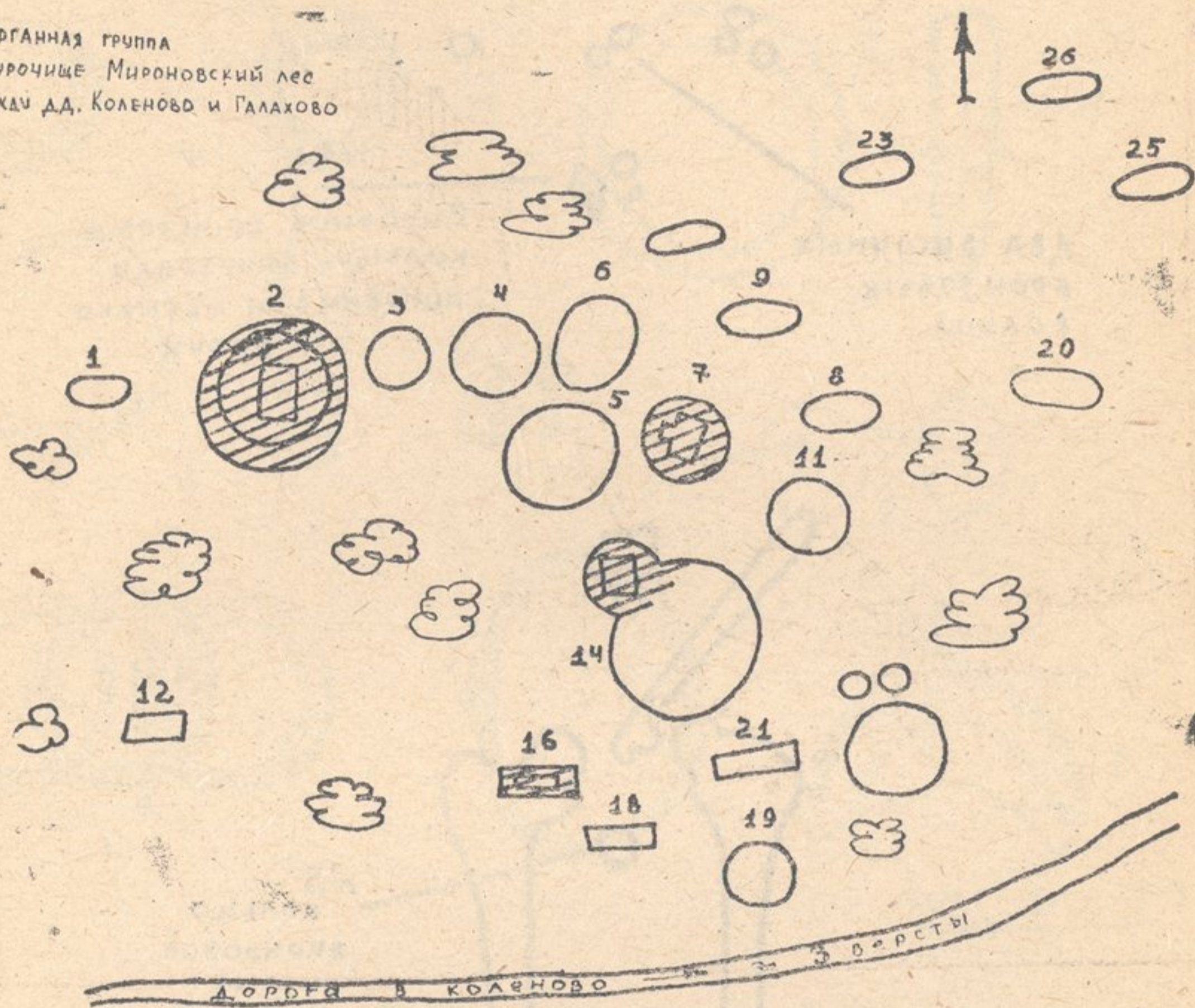

Рис. 2. Курганная группа в урочище Мироновский лес между дд. Коленово и Галахово (по Д. Н. Эдингу).

В кургане № 16 «в районе предполагаемой могильной ямы — несколько углей. Признаков могильной ямы не обнаружено»³. В курганах № 7 и № 2 под насыпью прослежены угольные пятна, в кургане № 14 уголь встречался в насыпи. Во всех трех курганах округлой формы обнаружены захоронения, ориентированные на ССЗ — № 7 и 14, и на З и ЮЗЗ — в кургане № 2, где найдено два захоронения.

Погребения в урочище Мироновский лес бедны находками. В кургане № 16 найден один обломок сосуда. В кургане № 2 обломки двух горшков. По музейной описи 1922 г. за этим курганом числится 14 фрагментов керамики и «сосуд глиняный, частью восстановленный, с линейным орнаментом». Из этого комплекса сохранилось 10 обломков сосуда

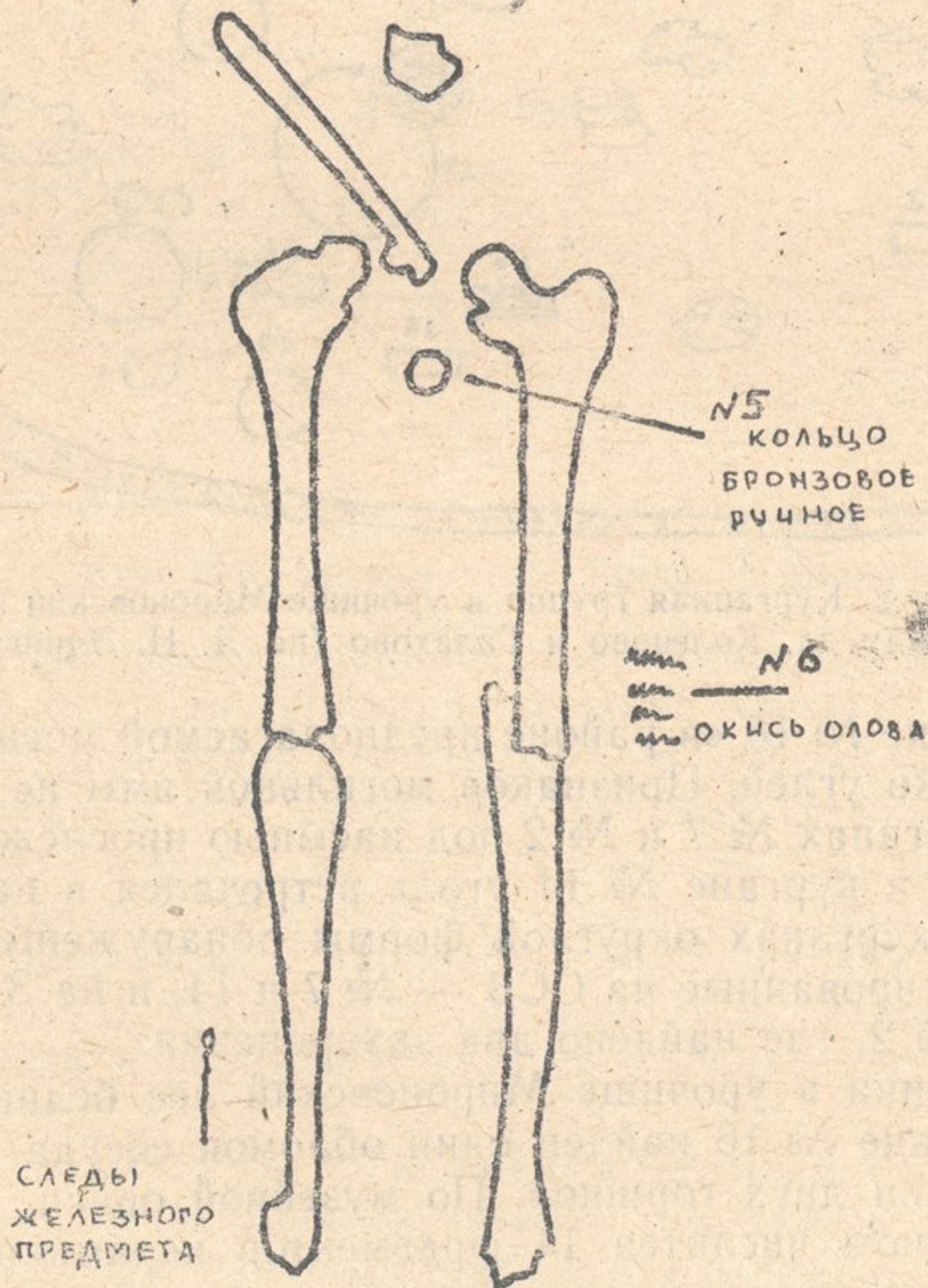
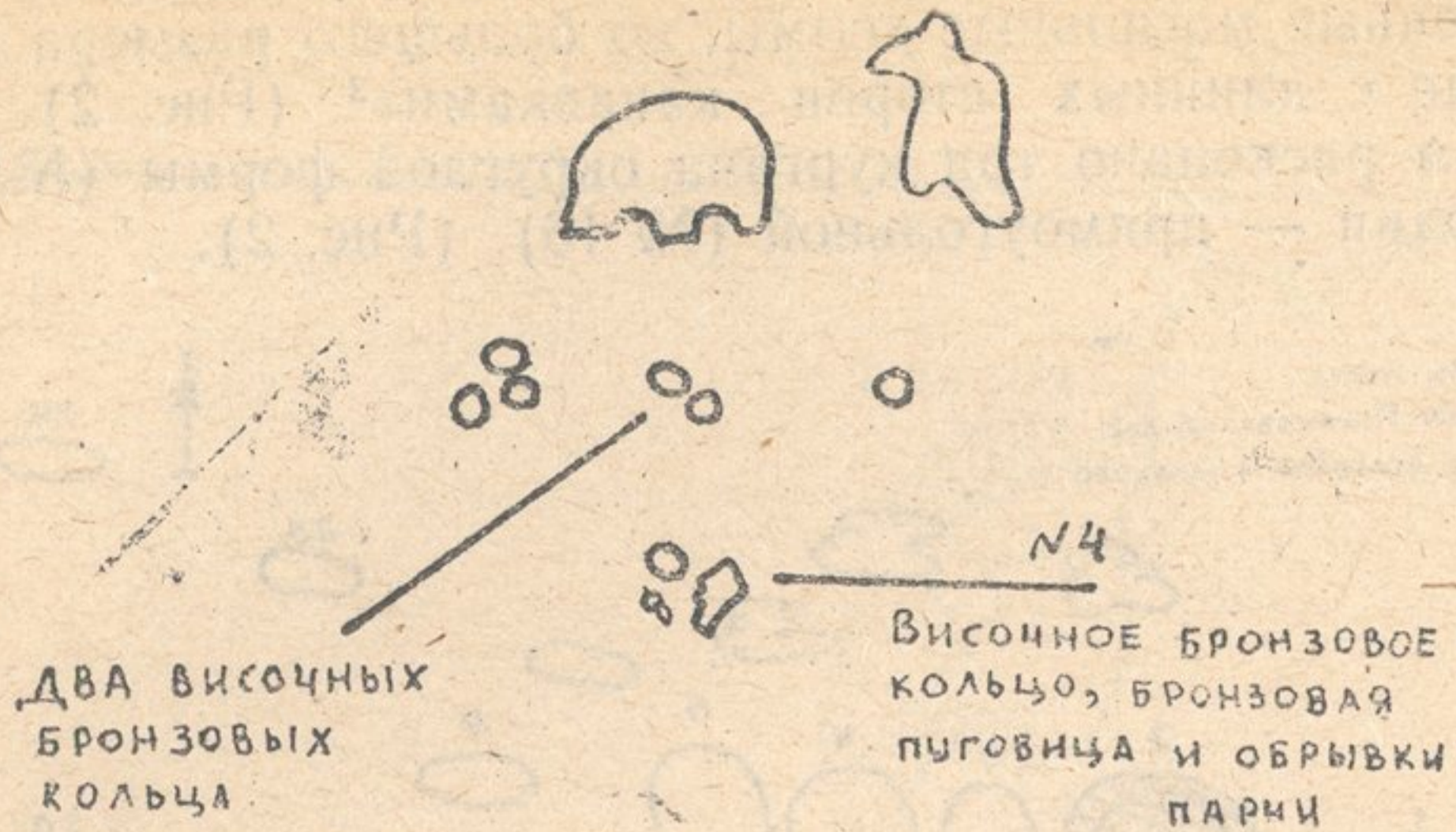

Рис. 3. План погребения в кургане № 2 в урочище Городец у д. Коленово (по Д. Н. Эдингу).

без орнамента и фрагмент древнерусского горшка с линейным орнаментом. Только в кургане № 7 найдено два бронзовых рифленых колечка диаметром 13 мм, являющихся скорее всего деталями пояса. (Рис. 4а).

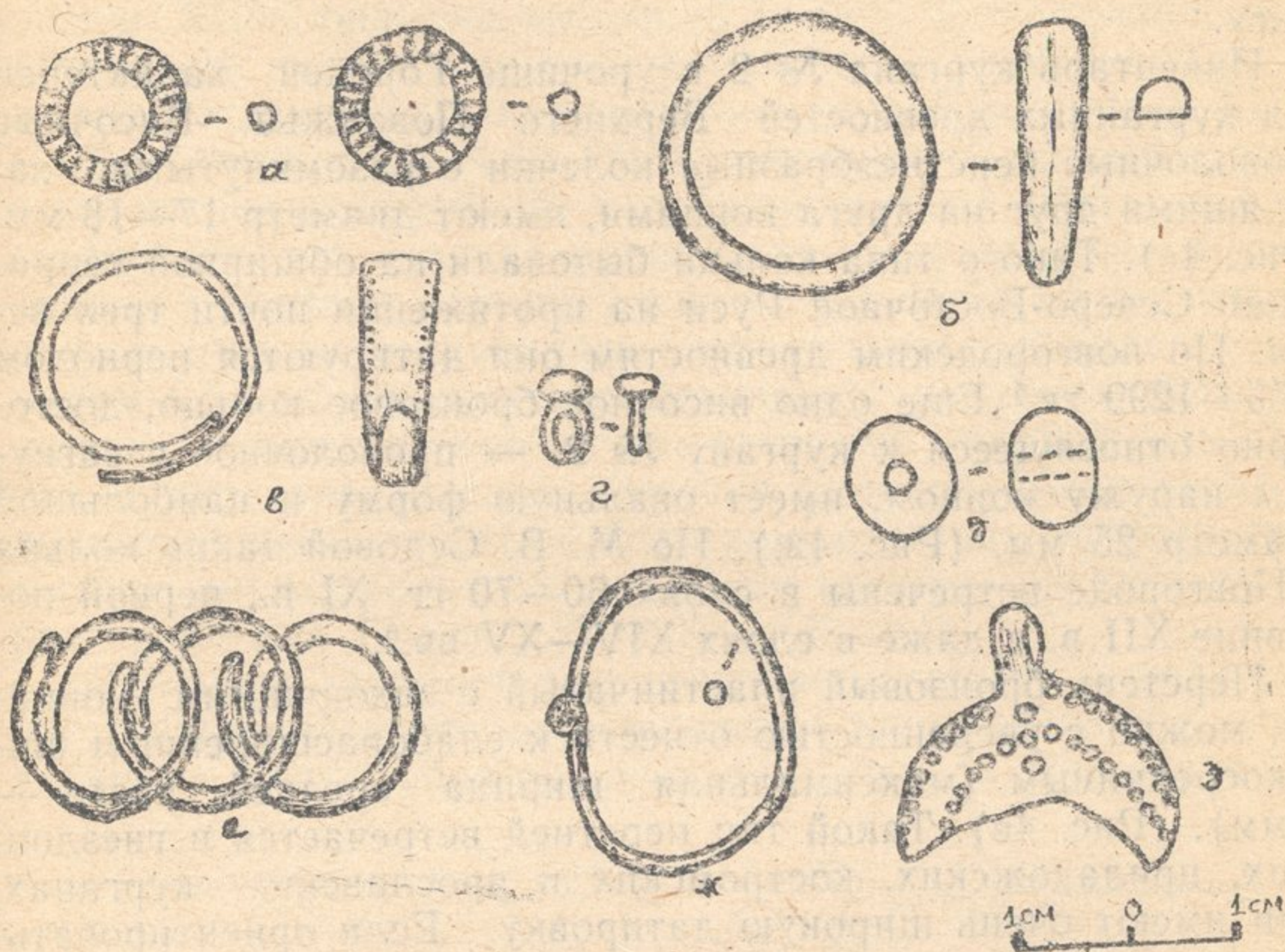

Рис. 4. Инвентарь погребений:
а — из урочища Мироновский лес;
б—з — из урочища Городец

Малое количество находок, обломки керамики древнерусского облика, определенный обряд захоронения говорит о довольно поздней датировке курганной группы — конец XII — начало XIII вв.

Основная часть коллекции принадлежит курганам у д. Колоново в урочище Городец. В музейной описи и на плане погребения кургана № 2⁴ (рис. 3) совпадают следующие предметы: три обрывка шелковой ткани, пуговка бронзовая, височное кольцо с загнутым наружу концом, перстень бронзовый пластинчатый, височные проволочные кольца (6 штук) и предмет из олова, но он не сохранился. Помимо перечисленных вещей, совпадающих с планом, в описи с указанием принадлежности к тому же кургану № 2 в урочище Городец

названы: три бусы стеклянные (сохранилась только одна), перстень серебряный, лунница бронзовая, 6 височных проводочных колец. Если полагаться на опись и учесть наличие некоторых неточностей в материалах Д. Н. Эдинга, то можно с оговоркой отнести данные предметы к тому же комплексу.

Инвентарь кургана № 2 в урочище Городец характерен для курганных древностей Верхнего Поволжья. Височные проводочные перстнеобразные колечки с разомкнутыми, заходящими друг на друга концами, имеют диаметр 17—18 мм. (Рис. 4е). Такого типа кольца бытовали на обширной территории Северо-Восточной Руси на протяжении почти трех веков. По новгородским древностям они датируются периодом 1055—1299 гг.⁵ Еще одно височное бронзовое кольцо, достоверно относящееся к кургану № 2, — проводочное с загнутым наружу концом, имеет овальную форму и наибольший диаметр 25 мм. (Рис. 4ж). По М. В. Седовой такие кольца в Новгороде встречены в слоях 60—70 гг. XI в., первой половине XII в. и даже в слоях XIV—XV вв.⁶

Перстень бронзовый пластинчатый с заходящими концами, можно с уверенностью отнести к слаборасширенным широкосрединным (максимальная ширина средней части — 7 мм). (Рис. 4в). Такой тип перстней встречается в гнездовских, приладожских, костромских и ярославских курганах. Они имеют очень широкую датировку. Если ориентироваться на гнездовские и ярославские древности — это 2-я пол. X в., костромские — XII — нач. XIII вв.⁷ Ю. М. Лесман по находкам в слоях г. Новгорода расширяет датировку этих перстней до 1313 г.⁸ В нашем случае перстень наиболее близок ярославским находкам, выглядит довольно древним и выбивается по датировке из ряда других городецких вещей.

Сравнительно легко по аналогиям датируются еще два предмета из коллекции кургана № 2. Это пуговица литая полусферическая с округлым ушком, относящаяся к концу XI — началу XII вв.⁹ (Рис. 4г). И круглодротовый замкнутый перстень из белого металла с несколько утолщенной средней частью и суживающейся внутренней стороной. (Рис. 4б). В Новгороде такие перстни относятся ко времени XI — 70 гг. XII вв.¹⁰

Наиболее архаичная вещь — подвеска-лунница — ширококорая, из бронзы, орнаментированная ложной зернью по контуру и вдоль предмета по центру. (Рис. 4з). Как известно, такие лунницы изготовлялись отливкой в глиняных фор-

мах, полученных путем простого оттиска серебряной вещи в глине¹¹. Аналогичные лунницы в Новгороде найдены в слоях X—XI вв.¹². А. В. Успенская отодвигает их датировку по смоленским, брянским, ленинградским и калининским древностям до первой половины XII в. и считает, что во второй половине XII в. они уже вышли из моды¹³. Т. о., коллекцию из курганного могильника у д. Коленово в урочище Городец возможно датировать концом XI — первой половиной XII вв.

В коллекции № А-56 РЯМЗ числится и фрагмент ткани с золотой вышивкой. По музейным записям 1926 г. удалось установить, что находка происходит из курганного могильника у д. Талица. Размер куска шелка $16,5 \times 3,5$ см, на оборотной стороне сохранилась часть кожаной подкладки размером $6,5 \times 3,5$ см, что дает основание называть фрагмент частью шелкового воротничка, которыми украшалась льняная и шерстяная одежда сельских жителей. Шелк темно-коричневого цвета, местами болотного оттенка, украшен орнаментом, шитым золотой нитью «на проем» — в технике, характерной для Древней Руси XI—XII вв.¹⁴.

Орнамент занимает всю поверхность шелка и полностью восстанавливается по сохранившейся золотой нити и отверстиям на шелке, образованным ею. (Рис. 5а, б). Он распо-

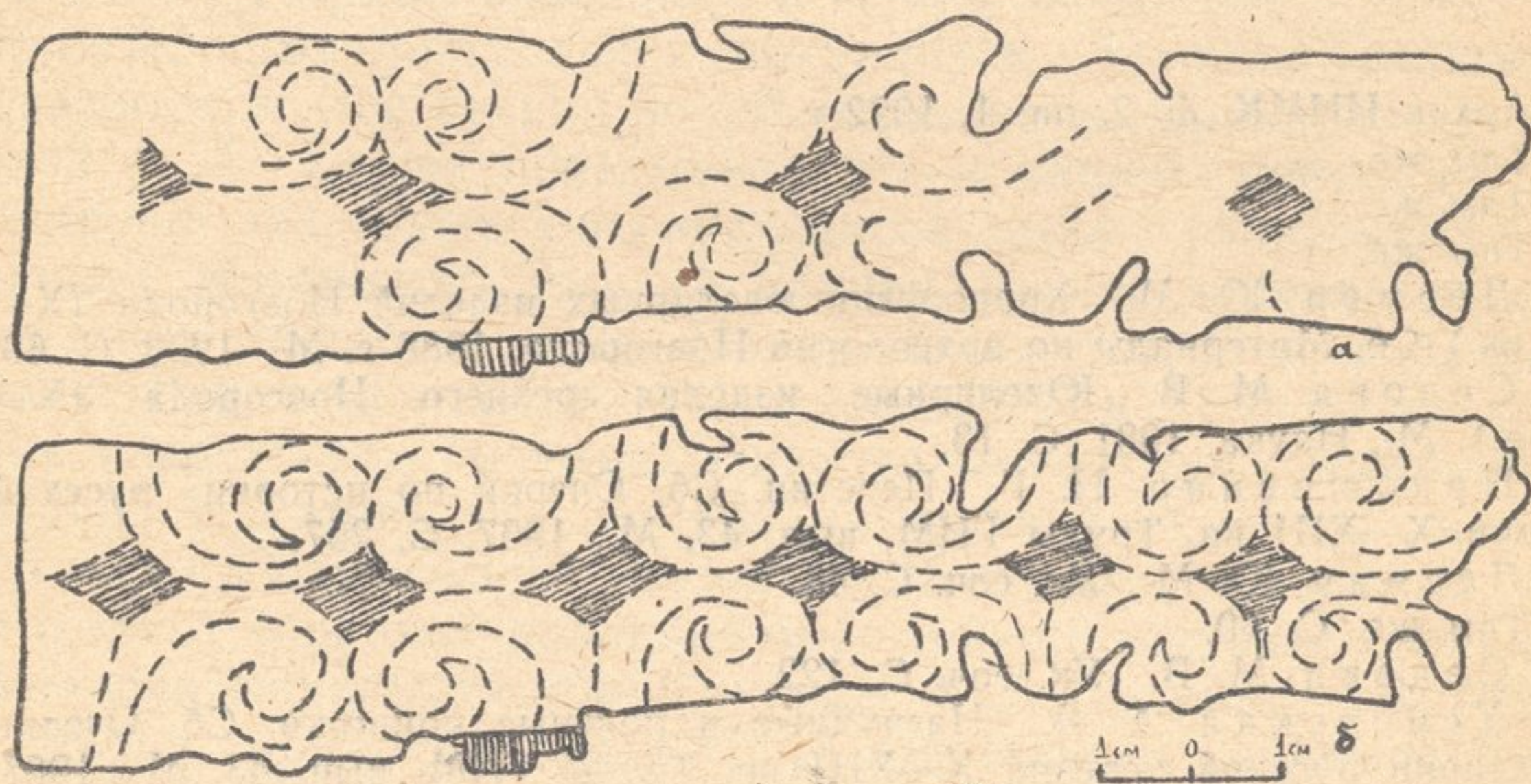

Рис. 5. Воротничек из кургана у д. Талица:

- а — с сохранившейся золотой нитью;
- б — реконструкция рисунка по остаткам золотой нити и отверстия на шелке, оставшимся от нее.

ложен вдоль куска ткани, по центру которого идет линия ромбов, выполненных из плотно прилегающих друг к другу золотных нитей. Каждый второй ромб окантован четырьмя завитками, загнутыми в противоположные стороны, состоящими из длинных стежков на лицевой стороне, и коротких — на изнанке. При этом, противоположные концы завитков соприкасаются с рядом лежащим ромбом, оформляя его по периметру стежками, и спускаются на край ткани. (Рис. 5б).

Прямых аналогий данному орнаменту нет. Но в древнерусском шитье достаточно хорошо известны изображения «древа жизни» в виде различного рода завитков с ромбом в центре. Это и орнамент на шитье из женского погребения у д. Осеево бывш. Московской губернии¹⁵, и, частично, орнамент на стоячем воротничке из Михалей под Суздаlem¹⁶. Талицкий воротничок, без сомнения, относится к этой же серии золотного древнерусского шитья.

Итак, несмотря на разрозненность материала, неполные полевые документы, коллекция курганных древностей из фондов Ростово-Ярославского музея-заповедника интересна и достаточно информативна как для датировки трех курганных групп, так и для характеристики древнерусского сельского населения.

¹ Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1922 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Лесман Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X—XIV вв.) Сб. Материалы по археологии Новгорода. 1988 г. М., 1990. С. 69.

⁶ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.). М., Наука, 1981. С. 13.

⁷ Недошивина Н. Г. Перстни. Сб. Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. Труды ГИМ, вып. 43, М., 1967. С. 257.

⁸ Лесман Ю. М. Ук. соч. С. 44.

⁹ Там же. С. 60.

¹⁰ Седова М. В. Ук. соч. С. 122.

¹¹ Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески. Сб. Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. Труды ГИМ, вып. 43, М., 1967. С. 102—103.

¹² Седова М. В. Ук. соч. С. 24.

¹³ Успенская А. В. Ук. соч. С. 103.

¹⁴ Фехнер М. В. Золотное шитье Владимиро-Суздальской Руси. Сб. Средне-вековая Русь. М., 1976. С. 223.

¹⁵ Фехнер М. В. Ук. соч. С. 225.

¹⁶ Сабурова М. А. Стоячие воротнички и «ожерелки» в древнерусской одежде. Сб. Средневековая Русь. М., 1976. С. 226—230.

РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКИЙ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СООБЩЕНИЯ
РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ

ВЫПУСК V

Ростов 1993 г.